

The main directions of the study of the psychological specifics of distance forms of professional activity realization

A. A. Karpov¹, A. A. Volchenkova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003,
Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-1-120-129

Research article
Full text in Russian

The article presents materials that reveal the psychological specifics of distance forms of professional activity. It is shown that it can be characterized from the standpoint of the study of a new subject-information class. The provisions on transformations in the subsystems of professionally important qualities (PIQ) of the different types of activity included in this class, as well as provisions on the specifics of distance forms of educational activity, including in the context of organizational learning and in the context of professiogenesis and the problem of learning in labor psychology, are formulated.

Keywords: professional activity; subject-information class; psychological theory of activity; psychology of the subject of activity; professionally important qualities (PIQ); organizational learning

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Karpov, Alexander A. | E-mail: karpov.sander2016@yandex.ru
(correspondence author) | Doctor Sc. (Psychology), Associate Professor

Volchenkova, Anastasia A. | E-mail: 24crocus95@gmail.com
| Cand. Sc. (Psychology)

Funding: Russian science foundation (project 21-18-00039).

Основные направления исследования психологической специфики дистанционных форм реализации профессиональной деятельности

А. А. Карпов¹, А. А. Волченкова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-1-120-129
УДК 159.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье представлены материалы, раскрывающие психологическую специфику дистанционных форм осуществления профессиональной деятельности. Показано, что она может быть охарактеризована с позиций исследования нового субъектно-информационного класса. Сформулированы положения о трансформациях в подсистемах профессионально важных качеств (ПВК) видов и типов деятельностей, входящих в состав этого класса, а также положения о специфике дистанционных форм учебной деятельности, в том числе в условиях организационного обучения и в контексте профессиогенеза, профессиографирования и профессионального обучения.

Ключевые слова: профессиональная деятельность; субъектно-информационный класс; психологическая теория деятельности; психология субъекта деятельности; профессионально важные качества (ПВК); организационное обучение

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карпов, Александр Анатольевич | E-mail: karpov.sander2016@yandex.ru
(автор для корреспонденции) | Доктор психологических наук, доцент

Волченкова, Анастасия Александровна | E-mail: 24crocus95@gmail.com
Кандидат психологических наук, старший преподаватель

Финансирование: Российский научный фонд (проект № 21-18-00039).

Как известно, дистанционные формы осуществления профессиональной деятельности прочно укоренились в современном «мире профессий» и к настоящему моменту обрели собственные оригинальные характеристики психологического плана, а также стали неотъемлемым и наиболее ярко представленным этапом общего филогенеза профессиональной деятельности. Главной причиной подобной ситуации является не только (и, вероятно, даже не столько) усиливающаяся интенсификация развития средств информационно-технологического плана, но и ощутимое влияние со стороны факторов, связанных с пандемией COVID-19, и повсеместного распространения дистанционного формата реализации широчайшего спектра профессиональных видов и типов деятельности.

Современная психология труда, организационная и индустриальная психология, а также значительное число смежных с ними дисциплин при «соприкосновении» с новой реальностью обнаружили явно недостаточный уровень развития теоретико-методологических представлений, которые могли бы способствовать решению главных задач в сложившихся обстоятельствах. Иными словами, имеющиеся традиционные положения этих отраслей вынуждены были подвергнуться определенной модификации в целях определения новых закономерностей, связанных с осуществлением деятельности в дистанционном формате.

В современной психологической науке есть необходимость поиска вполне конкретного подхода к анализу психологической специфики дистанционной работы. Причем важно подчеркнуть, что он должен, осуществляться с позиций методологических основ психологии труда и одновременно с этим решать терминальные (прикладные) задачи психологии труда и организационной психологии.

Психология труда как комплексная дисциплина базируется на синтезе данных, полученных во многих психологических отраслях и направлениях. Однако решающую роль в ее формировании принадлежит двум общепсихологическим областям – *психологической теории деятельности* и *теории субъекта профессиональной деятельности* (или «психологии субъекта профессиональной деятельности»). Первая рассматривает проблемы психологического строения, механизмов и закономерностей деятельности как таковой; вторая связана прежде всего с изучением так называемых субъектных детерминант деятельности – тех факторов, которые лежат в основе эффективной реализации деятельности и сопряжены с особенностями ее субъекта. К ним относятся мотивация, направленность, степень подготовленности субъекта – его обученность (профессиональная компетентность). Вместе с тем главное место среди них занимают те индивидуальные, личностные качества субъекта, которые

необходимы и достаточны для нормативной реализации той или иной деятельности; именно таковые свойства, как известно, принято обозначать понятием *профессионально важных качеств (ПВК)*. Две указанные общепсихологические отрасли обнаруживают органичный синтез, когда выявлению и анализу подвергаются ПВК, – индивидуальные свойства субъекта деятельности, которые необходимы и достаточны для ее реализации на нормативно заданном уровне и значимо и положительно коррелируют хотя бы с одним (или несколькими) ее результативными параметрами: качеством, производительностью, надежностью [1]. Дело в том, что они, будучи во многом личностными конструктами, тем не менее вносят существенный вклад в структуру профессиональной деятельности, что, к примеру, отражено в содержании различных блоков одного из центральных концептов психологии труда – психологической системы деятельности (ПСД). Об их роли в деятельности, связанных с дистанционными формами, будет сказано также далее.

Возвращаясь к специфике дистанционных форм реализации профессиональных видов и типов деятельности, необходимо подчеркнуть следующее принципиально важное, на наш взгляд, обстоятельство. Усиление развития различных сфер: технологической, социальной, политической, экономической и др. – объективно способствует закономерным преобразованиям в процессе, который традиционно обозначается как «*филогенез деятельности*». Постепенно осуществляемая смена исследовательской ориентации с *субъект-объектных* на *субъект-субъектные* виды деятельности была во многом обусловлена возрастающей ролью вопросов психологического плана в изучении деятельности как таковой. И если в профессиях субъект-объектного класса, как известно, объектом выступает некая неодушевленная реальность, то в субъект-субъектных видах деятельности объектом выступает субъект – другой человек или группа людей с присущим обширным диапазоном личностных, психологических, индивидуально-типологических и иных особенностей. При этом обращение к субъект-субъектным видам деятельности в значительной степени обнаруживает и более общую тенденцию, которая была обозначена в наших предыдущих работах [2–3] как «психологизация» научных направлений. Следовательно, все это обогатило теорию деятельности, сделало ее «еще более психологической» по своей сути.

В то же время смену этих двух традиционно дифференцируемых классов деятельности, а также логику развития общих представлений относительно этой широкой по своему содержанию и потенциалу проблематики, полагаем, нельзя считать завершенной. Действительная сложность и многогранность эволюции форм трудовой деятельности высока на-

столько, насколько быстро происходит прогресс в указанных выше сферах жизни общественной жизни, насколько увеличивается динамичность «мира профессий». Таким образом, открывается возможность продуктивного и углубленного исследования все новых типов и разновидностей профессиональной деятельности (а по всей видимости, и классов). Такой тип деятельности может быть назван *субъектно-информационным*. Его ключевой отличительной характеристикой является то, что в нем имеет место фактически та же самая трансформация, которая привела ранее к необходимости дифференциации субъект-объектного и субъект-субъектного классов. Это трансформация основного атрибута деятельности – ее *предмета*. В субъектно-информационных видах деятельности им выступает уже не объект, но и не субъект, а совершенно иная и предельно специфическая сущность – информация. Как указывается в [4], «она сама по себе, то есть исходно не является ни объектом, ни субъектом, хотя может сигнифицировать и тот и другой – и по отдельности, и одновременно. Сама она “безразлична” к тому, что сигнифицирует – к контенту. Сфера действия и область представленности этого третьего класса предельно широка; в деятельности этого класса их основной атрибут – предмет не только качественно трансформируется, но и еще более усложняется. Причем, такое усложнение происходит в самом прямом смысле данного понятия, поскольку деятельность данного класса становится еще более опосредствованной, а ее предмет – еще более имплицитным, вообще приобретая в ряде случаев черты именно качественно новой реальности – виртуальной». Иначе говоря, уже вполне привычной становится ситуация, согласно которой указанные изменения (зачастую радикального свойства) заметно опережают формулировку соответствующих теоретических представлений и разработки прикладного плана. Вследствие этого открывается возможность продуктивного и углубленного исследования все новых типов и разновидностей профессиональной деятельности, а по всей видимости, и классов, прежде всего субъектно-информационного.

Сказанное позволяет сделать вывод о ведущей роли профессий, предполагающих дистанционные формы работы, в составе этого класса. Данное обстоятельство не только способствует постановке вопросов теоретического плана, но и расширяет направления исследований профессий субъектно-информационного класса: организационной культуры, кадрового менеджмента, организационного развития и мн. др.

Одновременно с этим, конечно, нельзя не отметить и еще один, пока открытый, вопрос в исследовании видов и типов деятельности рассматриваемого нового субъектно-информационного класса. Дело в том, что «границы», а соответственно, и «сфера действия» субъектно-информацион-

ного класса (в том числе видов и типов профессиональной деятельности, предполагающих дистанционные формы реализации) фактически не являются строгими. Так, наряду с теми видами и типами деятельности, которые с уверенностью можно считать субъектно-информационными, выделяются и такие, которые, будучи принадлежащими к субъект-объектному или субъект-субъектному, постепенно трансформируются в субъектно-информационный класс, либо же обнаруживают «двойную принадлежность». Ярким примером этому может служить *управленческая деятельность (менеджмент)*, насыщенная в условиях современных изменений внешней среды и новых тенденций в различных сферах, целым рядом средств информационного плана. Так, в настоящее время в организациях различного типа становятся все более широко распространенными виртуальные рабочие места, на которых сотрудники удалены друг от друга и от своих руководителей. Сегодня многие специалисты, используя средства информационно-коммуникационного плана, могут выполнять работу, не покидая дома или находясь в отдаленных местах. В психологии менеджмента это явление было охарактеризовано как «*виртуальное руководство (лидерство)*» [2]. Основопологающие психологические механизмы вертикального коммуникативного взаимодействия по вектору «руководитель – подчиненный» остаются в этом случае неизученными и представляют собой новую отдельную тему для последующего анализа. Таким образом, вследствие трансформации традиционных субъект-объектных и субъект-субъектных видов профессиональной деятельности в субъектно-информационные, по-видимому, могут и должны подвергаться изменениям основные положения нормативного подхода к анализу деятельности этого класса. Вместе с тем, учитывая эти важные тенденции, а также все многообразие современного «мира профессий», следует констатировать еще одну весьма важную задачу в современной психологии труда, организационной и индустриальной психологии, заключающуюся в экспликации новых разновидностей психологического анализа деятельности (ПАД), во внесении изменений в существующие процедуры профессиографирования (и, возможно, разработке их новых вариантов), в том числе относящихся к построению психограмм – «психологического портрета» тех или иных профессий, включающего в себя анализ подсистем профессионально важных качеств (ПВК), о которых было сказано выше. При этом следует учитывать, что во многом именно состав и характеристика связей между отдельными ПВК в наиболее рельефном виде определяют главные особенности той или иной профессиональной деятельности и, собственно, по этой причине «через призму» ПВК необходимо, по-видимому, фиксировать отличия между деятельностями субъ-

ектно-информационного класса, с одной стороны, и субъект-объектного и субъект-субъектного – с другой.

Так, известно, что для многих видов профессиональной деятельности следует различать те индивидуальные качества, которые отвечают за ее собственно исполнительскую часть, и те, которые необходимы для восприятия – приема профессионально значимой информации. Вследствие этого необходимо отдельно описывать ПВК исполнения и информационные ПВК. Подобная классификация ПВК является, разумеется, не единственной, однако именно она может быть использована для решения вопроса о соотношении классов профессиональной деятельности. Современные тенденции развития информационных технологий в решающей степени определяют этап «филогенеза деятельности», состоящий в возникновении нового субъектно-информационного класса, а вместе с ним и новой парадигмы психологии профессиональной деятельности. Ввиду этого и проблема выделения состава отдельных ПВК и их подсистем приобретает не описанные ранее особенности. По причине того, что в субъектно-информационных видах деятельности главным предметом выступает уже не объект (как в субъект-объектных видах), но и не субъект (как в субъект-субъектных), а совершенно иная и, как отмечалось прежде, предельно специфическая сущность – информация, следуют вполне закономерные модификации состава ПВК таких видов деятельности, а также определенные перестройки структур ПВК. Возможно наличие некоторых закономерностей инверсионного плана относительно качественного и количественного состава ПВК в ставших уже традиционными на современном этапе развития «мира профессий» субъект-объектных и субъект-субъектных видах, с одной стороны, и субъектно-информационных – с другой. Последние не могут не обнаруживать такие отдельные ПВК и их подсистемы, которые не только не представлены в двух классических классах профессиональной деятельности, но и вообще неприемлемы для них, выступают в роли анти-ПВК и в конечном счете ингибируют процесс их осуществления. Наряду с этим, не исключено, что и количество ПВК в деятельности субъектно-информационного класса также будет иным, причем в сторону его снижения. Дело в том, что труд, связанный с использованием компьютерных средств, во многом уже сам по себе избавляет субъекта деятельности от необходимости раскрытия тех или иных важных индивидуальных свойств, поскольку они уже заведомо обеспечиваются ИТ-механизмами, имеют собственные эквиваленты информационного плана. Компьютерная техника фактически «избавляет» субъекта деятельности от необходимости формирования целого ряда умений, поскольку она в состоянии их реализовать, выражаясь буквально, «за него».

Следовательно, и состав ПВК субъекта трудовой деятельности становится иным, по всей видимости, гораздо меньшим, чем в субъект-объектных и субъект-субъектных видах, с опорой на малое число базовых качеств. Вместе с тем субъектно-информационные виды деятельности, по-видимому, оказываются в состоянии приносить определенный конструктивный вклад в организацию подсистемы ПВК. Речь идет, в частности, о рассмотренном нами в [3] феномене «редукции базовых качеств».

Все сказанное с необходимостью подводит к одному из наиболее актуальных в современной психологии и педагогике вопросов, связанному с использованием дистанционных форм в *учебной деятельности*. Причем вполне очевидным представляется тот факт, что эта проблема, будучи относительно новой, тем не менее обладает практически сложившимися теоретическими, прикладными, терминологическими и иными «границами», которые с каждым годом неуклонно расширяются, по мере того как само дистанционное обучение распространяет свою «сферу действия» главным образом в сторону актуального прикладного направления, связанного с *организационным обучением*.

В этой связи наиболее острыми представляются следующие вопросы. Во-первых, необходимо учитывать специфические особенности учебной деятельности на разных возрастных этапах и в соответствии с этим в тех или иных учебных заведениях и организациях различных типов. Во-вторых (и это продолжение первого тезиса), чрезвычайно актуальным представляется и вопрос об уровне профессиональной квалификации и степени сформированности компетенций у учащихся. Второе положение создает отсылку к психологии труда, организационной и индустриальной психологии, предполагает поиск закономерностей профессионального становления личности не в традиционном виде, а с учетом современных тенденций, связанных с дистанционным обучением будущих профессионалов. Вместе с тем представленный тезис важно обосновать по следующим причинам. Дело в том, что подготовка специалистов широкого спектра направлений в настоящее время, как указывалось выше, стала повсеместно включать в себя дистанционные или «смешанные» формы. Отсюда принципиально важным становится уяснение того, насколько эффективной окажется реализация профессиональной деятельности теми специалистами, которые были задействованы в подобном формате освоения учебного материала, в сравнении с обучавшимися на основе традиционных форм. Установление сравнительных характеристик в дальнейшем может способствовать раскрытию не описанных ранее механизмов *профессиогенеза*, свойственных исключительно таким видам и типам профессиональной деятельности, которые предполагают либо наличие дистанционного

формата в программах организационного обучения, либо дистанционный характер осуществления самих этих профессий, либо (и это становится все более актуальным по мере интенсификации внедрения цифровых технологий в организационные реалии) их сочетание.

Наряду с этим, можно предположить, что закономерным изменением в данном случае могут быть подвергнуты и психологические механизмы формирования индивидуальной и совместной деятельности, а также *проблема научения* в психологии труда. Речь в данном случае идет о параметрах нормативно-одобренного способа деятельности (НОСД), индивидуального способа деятельности (ИСПД) и индивидуального стиля деятельности (ИСД).

Однако для того чтобы дать по возможности исчерпывающий ответ на сформулированные вопросы, необходимо в первую очередь определить наиболее важные аспекты сравнительной характеристики традиционной и дистанционной форм обучения, причем главным образом в контексте мотивации учебной деятельности.

Выводы

1. Постепенно реализующееся внедрение дистанционных средств осуществления различных видов и типов профессиональной деятельности обуславливает необходимость формулировки новых направлений в психологической теории деятельности и психологии субъекта профессиональной деятельности.

2. Ведущая роль в исследованиях психологической специфики дистанционной работы и использования многообразия средств информационно-коммуникационного плана в профессиональной деятельности принадлежит изучению нового субъектно-информационного класса, главным предметом и атрибутом которого выступает информация. Развитие средств информационно-коммуникационного плана в трудовой деятельности обуславливает закономерный переход от исследования субъект-объектных и субъект-субъектных видов деятельности к разработкам в области этого класса.

3. Основные трансформации претерпевает количественный и качественный состав профессионально важных качеств (ПВК) в деятельности субъектно-информационного класса в сравнении с традиционными видами, типами и классами профессиональной деятельности. Субъектно-информационные виды деятельности обнаруживают снижение общего числа ПВК, а также смену базовых качеств в сравнении с субъект-объектными и субъект-субъектными видами деятельности – феномен «редукции базовых качеств».

4. Особое значение имеют разработки в области организационного обучения и параметров профессиогенеза в условиях реализации дистанционных форм учебной деятельности, ввиду того что ставший традиционным нормативный подход к анализу деятельности, основанный на экспликации нормативно-одобренного способа деятельности (НОСД), индивидуального способа деятельности (ИСПД) и индивидуального стиля деятельности (ИСД), претерпевает определенные трансформации в деятельности субъектно-информационного класса.

Ссылки

1. Психология труда: учебник для вузов / под ред. А. В. Карпова. М.: Владос, 2004. 349 с.
2. Карпов А. А. Современная организационная психологии. Ярославль: Филигрань, 2018. 256 с.
3. Карпов А. А. Теория и практика психологического анализа деятельности. Ярославль: Филигрань, 2021. 316 с.
4. Карпов А. В. Методологические основы психологического анализа деятельности субъектно-информационного класса (статья первая) // Ярославский психологический вестник. 2021. № 3. С. 48–63.